

Сборник исследовательских работ/проектов «Открываю Мир»

Погребная Анна,
ученица 4-б класса

Руководитель: Овчинникова Надежда Николаевна

Кемерово

ШАХТЕРСКИЙ ТРУД В СТИХАХ ПОЭТОВ КУЗБАССА

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Шахтерский труд в творчестве поэтов Кузбасса	5
Шахтерское творчество А.И. Курицына	12
Заключение	17
Список использованных источников	18
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Поэты Кузбасса	
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Стихи поэтов Кузбасса	
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Аварии на шахтах Кемеровской области	
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Шахтерские награды Кемеровской области	

Введение

Я родилась в Кузбассе – регионе, в котором с угольным производством связаны тысячи судеб шахтеров, горняков, их семей, жизнь целых городов и рабочих поселков. Слова «Кузбасс» и «уголь» нераздельно связаны на протяжении многих лет. К профессии горняка в Кузбассе всегда относились с большим почтением. Уголь издавна считается богатством Кузбасса, его гордостью. А славой Кузнецкой земли по-прежнему остаются те, кто связал свою жизнь с нелегким шахтерским трудом. Труд шахтера по праву считается самым тяжелым, интенсивным и, к сожалению, самым опасным. Он заслуживает особого уважения, потому что дает жизнь промышленности, несет свет и тепло в наши дома. Поэтому и профессиональный праздник шахтеров в Кузбассе стал поистине всенародным, его отмечают практически в каждой семье.

Указ Президиума Верховного совета СССР об учреждении профессионального праздника День шахтера вышел 10 сентября 1947 года. Первые празднования прошли в последнее воскресенье августа 1948 года. С тех пор каждый год шахтеры Кузбасса, как и всей нашей страны, принимают поздравления именно в этот день – в последнее воскресенье августа. Начиная с 2001 года, в Кузбассе появилась традиция назначать столицей празднования один из угольных городов области. В 2016 году столицей празднования Дня шахтера второй раз стал мой родной город Кемерово.

Из-за трудности и опасности профессии шахтера о ней много пишут, и очень часто это стихи. Стихи о нелегком труде, об угле, об опасности и даже смерти, о родных и близких, которые ждут. В одной из книг я нашла балладу о погибших шахтерах, написанную четырнадцатилетним поэтом Алешей Паклиным. Произведение юного поэта настолько поразило меня, что мы решили выяснить, какие еще кузбасские поэты посвятили свое творчество шахтерскому труду. Поэтому **целью** моей исследовательской работы является изучение произведений кузбасских поэтов, посвященных профессии шахтера.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- провести анализ произведений кузбасских поэтов, и выбрать произведения, посвященные шахтерскому труду;
- на примере поэта-шахтера Курицына А.И. показать, как профессия шахтера повлияла на его творчество;
- провести классный час на тему «Шахтерская доля такая...» для ознакомления моих сверстников с творчеством кузбасских поэтов.

Шахтерский труд в творчестве поэтов Кузбасса

По словам героя Кузбасса и почетного академика Найдова Михаила Ивановича, профессию шахтера можно обозначить тремя словами: **«Уголь, шипы и розы»**.

Уголь – это сложный и тяжелый труд, дело для ответственных и крепких мужчин, расчетливая смелость, мужество. В подтверждении этих слов можно

привести отрывок из стихотворения Анжеро-Судженского поэта Геннадия Горюнова «Памяти погибших шахтеров» (рис.1 приложение 1):

...Под землей довольно неуютно.

Ощущают даже смельчаки

Напряженье некое подспудно.

Холодок крадется... Сквозняки

Ни при чем, но вечные инстинкты

Нашему волнению виной.

Пусть науку горную постиг ты,

И опасность чувствуешь спиной,

Все равно всего не предусмотрешь...

Некогда к тому же о плохом

Думать. Ты за метры, тонны споришь,

Мыслить можешь пополам с грехом...

Но когда по выезду представишь,

Что и как висело над тобой,

Сам себе претензии предъявишь...

В общем, в шахту лезет не любой...(Приложение 2)

Прочитав эти строки, сразу становится понятно, с какими условиями сталкиваются горняки в забое, какие чувства они испытывают, спускаясь под землю, чтобы в наших домах было светло и тепло.

Уголь для шахтеров не просто полезное ископаемое, он имеет особую ценность – это символ трудовой славы прошедших лет, символ мужества и настоящего шахтерского характера.

...Панорамой огромною вдруг

Всплыли в памяти лавы и штреки...

Сколько угля мы выдали, друг,

В нашем бурном и яростном веке!

Накормили железных коней,

Уж достались им наши составы...

Уголь – зарево прожитых дней,
Знамя тыльной натруженной славы.

(А.Вербенко «Уголь расцвел») (Приложение 2)

Шипы – это риск от вторжения в матушку-природу, которая сопротивляется насилию. Это неудачи и трагедии. Это постоянная тревога в семье.

Какие опасности подстерегают шахтеров в забое хорошо описала наша кемеровская поэтесса Наталья Голубенко в своем стихотворении «Шахтерская душа»:

...У шахтеров врагов в шахте много:

Газ метан, пыль, завалы, вода,

Но чтоб снова мне встретиться с солнцем,

Побеждать я их должен всегда... (Приложение 2)

И, действительно, взрывы метана и угольной пыли, обрушение породы и затопление шахт – основные причины гибели шахтеров.

За прошедшие 25 лет на шахтах Кузбасса произошло более 15 крупных аварий. Взрыв метана 19 марта 2007 года на шахте «Ульяновская» в городе Новокузнецке унес жизни 110 человек, на шахте «Распадская» в городе Междуреченске по этой же причине 08 мая 2010 года погиб 91 шахтер (приложение 3).

Трагедии, произошедшей на Новокузнецкой шахте «Зыряновская» 02 декабря 1997 года и унесшей жизни 67 горняков, посвящена «Былина о погибших зыряновцах», написанная четырнадцатилетним Алешей Паклиным. Юный поэт в стиле былины рассказал нам о том, как произошла трагедия:

Здравствуйте, люди добрые, православные,

Я хотел бы вам рассказать сейчас

Ту историю, что случилась

У Томи-реки, у стены большой,

Да на шахте-то, на Зыряновской.

Как работали там рабочие

И навечно там и остались... (Приложение 2)

Наш кузбасский поэт Николай Павлович Бацевич(рис. 2 приложение 1) сам по профессии шахтер. После окончания Кемеровского горного техникума в 1983 году ему довелось поработать на многих шахтах Кемеровской области: это и шахта «Шевякова» г. Междуреченска, и шахта «Березовская» г. Березовский, и шахта «Бутовская» г. Кемерово. Около 30 лет Николай Павлович проработал под землей, 20 из которых прошли в забое. Случались и обвалы породы. Об одном случае обрушения породы он рассказал в своем стихотворении:

...Не понаслышке знаю это племя.

Навечно мне запомнилось то время,

Когда попал я в шахте под завал.

Засыпало по грудь меня в чертоге,

В завале сильно ноги затекли,

Тогда впервые вспомнил я о Боге,

Почувствовав дыхание земли.

Лежал и думал:

«Это ж надо, Коля,

Как ухитрился ты сюда прилечь?»

Потрескивала надо мною кровля

И нависала, как дамоклов меч!

Повыхлестало крепь из-под прогона,

От холода пошла по телу дрожь,

Я песню напевал про коногона,

Про коногона все одно и тож...

Конец был прост, и, в общем-то, банален:

Меня из-под завала извлекли,

Напарники мои лихие парни,

Оставив под завалом сапоги... (Приложение 2)

В этом отрывке отражены все чувства, которые Николай Павлович испытал, находясь под завалом. Упомянутая в стихотворении песня про коногона – это старая шахтерская песня, в которой поется о гибели молодого коногона. До появления в шахтах машин и оборудования уголь практически добывался вручную и доставлялся на поверхность с помощью лошадей. Очень символично, что, находясь под завалом, глядя в глаза смерти, шахтеры вспоминают именно эту трагичную песню.

Природа не спешит отдавать свои богатства, поэтому шахтеры прикладывают невероятные усилия, чтобы выдать на-гора так необходимый нашей стране уголь. В стихотворении «Погонный метр» поэт А.Шишкин сравнил добычу угля с трудным боем, но все же, преодолевая все трудности, шахтеры испытывают настоящее счастье:

...А этот метр... - погонный метр забоя
Мы брали, будто крепость с трудным боем.
Попробуй – проберись легко и скоро
Сквозь толщи этой фауны и флоры
Какой-нибудь археозойской эры!
Испробуй все возможности и меры!
Попробуй подступись, когда из трещин,
Осточертев, вода на спины хлещет.
О, этот метр! Он стоил наших нервов,
Бессонницы и тяжести в запястьях.
Но он ведь не последний и не первый,
Тот метр тревоги, мужества и счастья. (Приложение 2)

Каждый раз, отправляясь на смену, шахтеры не знают, вернуться они домой или нет. А дома их остаются ждать их родные – родители, жены, дети. Этому также посвящены многие стихи.

В стихотворении Александра Пархаева(рис. 3 приложение 1) «Шахтерские жены» описаны переживания, чувства, которые испытывают

жены шахтеров, когда их мужья отправляются на смену в забой навстречу опасности:

Муж утром спешит на работу,
Простившись с женою чуть свет.
Оставив ей думу-заботу:
Вернется домой или нет.
В душе у жены не спокойно:
На шахте бывает беда,
За уголь, добытую тонну
Там жизнь отдают иногда.
Обвалы, метан и пожары,
От взрывов гудит глубина...
И снятся шахтерам кошмары,
У жен их блестит седина... (Приложение 2)

Наша кузбасская поэтесса Надежда Кудрявцева-Кузнецова (рис. 4 приложение 1) 26 лет была женой шахтера и не понаслышке знает о том, что испытывает женщина, провожая каждый раз мужа на работу как на последний бой:

...Он каждый день идет в забой,
По штрекам труден путь.
Вновь провожаю как на бой,
И не могу уснуть... (Приложение 2)

Третьим словом, обозначающим шахтерский труд, является слово **розы** – это гордость за шахтерскую профессию, ощущение необходимости шахтерского труда, уважение и почет, достойная жизнь семьи, удовлетворение от принадлежности к шахтерскому братству.

Существует такое понятие как шахтерское братство. Когда шахтеры спускаются в забой, то личные интересы каждого отходят на второй план, а на первый план выходят интересы всей бригады. Ведь порой от действий одного зависят жизни сотен человек, находящихся под землей. Шахта не прощает

ошибок, поэтому шахтеры как могут поддерживают друг друга и на земле и под землей

Рожденное давно,

Давным-давно,

Есть у шахтеров правило одно:

Когда в забое лампа гаснет вдруг,

Светильник свой пододвигает друг,

Для многих стало правило заветом:

«Делиться светом! Делиться светом!»

Когда в пути товарищ сплоховал,

Взять не сумел тяжелый перевал,

Чтоб снова силы у него нашлись,

Своим дыханьем с другом поделись.

Пусть бьется сердце, верное заветам:

«Делиться светом! Делиться светом!»

(В.Поляков)

Для поощрения труда особо отличившихся шахтеров в России и в Кемеровской области существуют различные награды. В Кузбассе такой наградой является «Орден за доблестный шахтерский труд» I, II и III степени (приложение 4). Им награждаются граждане за особые заслуги перед Кемеровской областью, связанные с развитием угольной промышленности Кемеровской области, достижениями в труде.

Шахтерское творчество А.И. Курицына

Около 8 лет назад перестало биться сердце поэта-шахтера, человека необычной судьбы Александра Ивановича Курицына (рис. 5 приложение 1). Почетный работник угольной промышленности, член Союза писателей России, ветеран труда, самой весомой наградой он считал искренние отклики и признание читателей. За добросердечность и житейскую мудрость поэтических строк Курицына нарекли «летописцем шахтерской жизни».

Александр Иванович Курицын родился 10 июня 1939 года в Баевском районе Алтайского края, в многодетной семье. Позже семья переехала в Таштагол. Отец – Иван Андреевич Курицын – погиб на Ленинградском фронте в 1942 г. Семерых детей мама – Татьяна Степановна – поднимала одна.

В 1958 году после окончания профессионального училища Александр Иванович Курицын начал свою трудовую деятельность в Беловской геологоразведочной партии. С 1959 года работал на угледобывающих предприятиях города: шахтах «Бабанаконская», «Пионерка», «Западная», ОАО «Беловоуголь». Свою шахтёрскую биографию он начинал проходчиком. Потом заочно окончил техникум (1968 г.), получил профессию горного электромеханика. Работал горным мастером, начальником участка, горным диспетчером, начальником погрузочно-технологического комплекса на шахте «Пионерка». Свою трудовую деятельность он завершил в объединении «Беловоуголь», проработав в угольной промышленности 44 года.

Работая на земле или под землей, он никогда не давал себе поблажек, выкладывался в полную силу, и организм внезапно дал сбой, сердце не выдержало интенсивных нагрузок. В 42 года А.И. Курицын попал на операционный стол: перенес сложнейшую операцию – шунтирование и протезирование сердечного клапана.

Об этой стороне своего бытия Александр Иванович сильно не распространялся. Как живется человеку с искусственным клапаном в сердце, знали только самые близкие люди. Он же, всего через год после этого, вновь встал в рабочий строй, вернулся в шахту начальником техкомплекса, а потом перешел на должность горного диспетчера. Это был неординарный случай в медицинской практике: после таких операций не то, что спуститься под землю, вернуться к работе сложно. Но Курицын не видел себя без «подземного братства», а про здоровье даже пошутил в одном из интервью: «В 1981 мне сделали операцию на сердце, влили много чужой крови, наверное, была и кровь человека творческого».

Проработав в угольной промышленности почти 45 лет, Александр Иванович более 20 из них одновременно занимался литературным трудом. За этот период он подготовил к печати и издал несколько книг.

Без преувеличения можно сказать, что досконально изученная им, глубоко прочувствованная, всегда беспокоящая «шахтерская» тема дала старт творчеству поэта. В Кемеровской области и России в целом Александра Курицына знают именно как шахтёрского поэта. «Я не просто пишу о шахтерах, я шахтерской судьбою живу», - откровенно признавался он.

Именно из его стихотворений, написанных такими простыми и знакомыми каждому шахтеру словами, мы узнаем обо всех трудностях, которые преодолевают шахтеры, выдавая на-гора все новую и новую тонну угля.

... Там всю жизнь идее игра со смертью.

Даже серой пахнет, как в аду.

Рвут шахтеры, черные, как черти,

У чертей подметки на ходу...

(отрывок из стихотворения «Особая профессия») (Приложение 2)

В своих стихотворениях Александр Иванович выступает не только от своего лица, он выступает от лица всего шахтерского братства:

Нас позвало в забой не богатство.

Нам судьбою иное дано.

Мы – шахтеры, особое братство,

В трудный час мы всегда заодно...

(отрывок из стихотворения «Такой характер») (Приложение 2)

Александр Иванович прошел шахтерский путь в непростое для угольной промышленности и всей страны время. Задержки по выплате заработной платы, закрытие шахт, отсутствие должного оснащения шахт оборудованием – все это привело к забастовкам шахтеров и созданию новой политической силы. Конечно, Александр Иванович не смог обойти стороной эту тему в своем творчестве:

Опять (уже в который раз) бастуем.
Вновь стукнул кулаком рабочий класс.
Правительству условия диктуем.
Оно (в который раз) плюет на нас...
...Шесть месяцев с протянутой рукою
Вымаливаем кровные гроши.
Полгода с безнадёжною тоскою
Глядят на сласти наши малыши...

В этих строчках не только отражение жизни шахтеров в трудные 90-е годы, но и отражение жизни всей страны. Но все-таки наряду со всеми трудностями и невзгодами главным делом для шахтера было и остается добыча угля:

... Прорехи в бюджете и быт не устроен,
И путь до работы, как в космос далек,
Но будни житейские – дело второе,
А первое дело – давать уголек... (Приложение 2)

Александр Иванович писал стихи не за письменным столом, а под шахтовой арочной крепью, на горной выработке. Прочувствовав всю силу глубин сибирской земли, он стремился подняться на поверхность. В одном из своих интервью он рассказывал: «Когда я работал на шахте «Бабанаконская», выхожу утром из шахты летом, на заре, после четвёртой смены. Лягу в траву, кругом птицы поют, зелень, цветы. Я никогда не мог уйти из этого лога, не набрав цветов для своей будущей супруги».

...Потом, выходя на-гора,
На травке покурят немножко,
И солнце сквозь фермы копра
Погладит их теплой ладошкой. (Приложение 2)

К сожалению, под землей случаются трагедии, и первыми, кто приходит на помощь попавшим в беду горнякам, являются горноспасатели. Одно из

своих стихотворений Александр Иванович посвятил тем, кто не жалея себя и рискуя своей собственной жизнью, стремится помочь тем, кто оказался в беде:

...Где-то за огненным зверем,
Бережно воздух храня,
Ждут под завалом меня,
Ждут и в спасение верят... (Приложение 2)

После одного из стихотворений на Курицына обиделись работники медпункта шахты «Пионерская». Посвятил он это стихотворение памяти друга Николая Песяка, погибшего в забое. Александр Иванович в тот день был на смене и о трагедии узнал одним из первых – нужно было организовать доставку тяжелотравмированного из забоя. По уклону к электровозу Николая довольно долго несли на руках товарищи. И все с нетерпением ждали врачей. Но помочь Николаю уже никто не смог, он умер по дороге к стволу, гдестояла клеть с уже открытой дверью. Описывая эти жуткие минуты ожидания, длинный и трудный процесс доставки в стихотворении «Смерть шахтера», поэт приводит и сказанную сгоряча фразу «ну, где же эти чертовы врачи...» А потом передает горькое чувство вины всех людей, причастных к этой трагедии «Прости, братишка, что не донесли!»

В 2000 году А.И. Курицын был принят в члены Союза писателей России.

В последние годы Александр Иванович пробовал свои силы в прозе. Написал цикл рассказов о горняках. Была закончена работа над детской книжкой об угольщиках. А ещё он «для себя» писал басни, эпиграммы, сатирические памфлеты.

На стихи А.И. Курицына написано около 20 песен, которые включили в свой репертуар многие исполнители, музыкальные коллективы Белова и Кемеровской области.

Поэта не стало 20 марта 2009 года. Добросовестная работа на производстве, многолетняя творческая деятельность Александра Ивановича Курицына были отмечены многими наградами, в том числе двумя знаками «Шахтерская слава», медалями «За служение Кузбассу», «За веру и добро» и

другими. Но самой главной и важной для поэта наградой стали любовь и уважение читателей. Александр Иванович стал известен в Кузбассе и России как шахтерский поэт. Никто и никогда так много и полно, так глубоко не писал о людях этой мужественной профессии.

Заключение

Богата наша Кузнецкая земля различными ископаемыми и природными ресурсами, но главным богатством на ней являются люди. Наверно, нет более ответственного, рискованного и тяжелого труда, чем труд шахтера. Профессия шахтёра считается самой опасной «мирной» профессией, а всё потому, что каждый миллион тонн добытых полезных ископаемых в среднем стоит четырёх человеческих жизней.

Люди издавна глубоко уважают шахтеров, ценят их труд, мужество, болеют за их судьбу. В своей работе я хотела показать, как наши кузбасские поэты видят шахтерский труд со всеми его трудностями и опасностями.

В Кузбассе многие семьи связаны с этой героической профессией, под землей работают целые династии. Моя семья не стала исключением. Мой прадед по папиной линии Куковякин Виктор Николаевич, ветеран Великой Отечественной Войны, 19 лет проработал на шахте в г. Прокопьевске, поэтому читая шахтерские стихи, я представляю себе моего прадеда, который также как и все шахтеры, преодолев страх, спускался в забой.

Список использованных источников

1. Александр Курицын: стихи и судьба: биобиблиографический указатель / МУ «ЦБС г. Белово», Библиотека №1; сост. Л.В. Валиуллова. – Белово, 2011. – 24 с.
2. Бацевич, Н.П. Грудь забоя скорбно мироточит: стихотворения / Н.П. Бацевич. – Кемерово: ООО «Печатный двор Кузбасса», 2013. – 95 с.
3. День Шахтера в Кузбассе. 1947-2011.- Томск: ООО фирма «ГаллаПресс», 2011. – 208 с.: илл.
4. Зорина, Л. «..Я шахтерской судьбою живу» // Беловский вестник. – 2006. – 5 декабря (№94). – С.3.

5. Курицын Александр Иванович 10.06.1939-20.03.2009: некролог /Администрация г. Белово // Беловский вестник. – 2009. - №30. – С.8.
6. Трухан, Е.Д. Сердце шахтёра. (О поэте Александре Курицыне) /Е.Д. Трухан//Огни Кузбасса. – 2014. - №5. – С.8-9
7. Шахтерская доля такая...: стихотворения о шахтерах Кузбасса / сост. С.Л. Донбай. – Кемерово: Азия-Принт, 2012. – 140 с.
8. Шахтерский город. Стихотворения о шахтерах и поздравления ко Дню шахтера / МУ «ЦБС г. Белово»; Сост. Г.А. Белова. – Белово, 2005. – 19 с.
9. Шахтерский край. Сборник стихотворений о шахтерах / МУ «ЦБС г. Белово»; Сост. С.А. Непочатая. – Белово, 2005. – 30 с.
10. http://cyclowiki.org/wiki/Аварии_на_шахтах_Кузбасса
11. https://ru.wikipedia.org/wiki/Награды_Кемеровской_области
12. <http://www.belovo42.ru/other/3976076/4215222/>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Поэты Кузбасса

Рис. 1. Г.М. Горюнов

Рис. 2. Н.П. Бацевич

Рис. 3. А.Ф. Пархаев

Рис. 4. Н.Я. Кудрявцев-Кузнецова

Рис. 5. А.И. Курицын

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Стихи поэтов Кузбасса

Г. Горюнов

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ШАХТЕРОВ

Пусть статистик кровь и боль измерит,
Стойкость тех, кто уголь добывал...
В худшее горняк не очень верит,
Даже попадая под обвал,
Получив чувствительную травму,
Снова отправляется в забой.
Полную не каждый скажет правду –
Почему он жертвует собой.
Что такое в жизни деньги, слава
По сравнению с риском? Никогда
Самая «продвинутая» лава
Не дает гарантий, господа.
Под землей довольно неуютно.
Ощущают даже смельчаки
Напряженье некое подспудно.
Холодок крадется... Сквозняки
Ни при чем, но вечные инстинкты
Нашему волнению виной.
Пусть науку горную постиг ты,
И опасность чувствуешь спиной,
Все равно всего не предусмотреть...
Некогда к тому же о плохом
Думать. Ты за метры, тонны споришь,
Мыслить можешь пополам с грехом...
Но когда по выезду представишь,
Что и как висело над тобой,
Сам себе претензии предъявишь...
В общем, в шахту лезет не любой.
Потому она была и будет,
Жизнь шахтера, - дерзкая игра.
Время риск избравшего рассудит.
Бездна на превратности щедр.

А. Вербенко

УГОЛЬ РАСЦВЕЛ

Он шахтер, он со смены пришел,
Слышит ласковый голос дочурки:
«Папа, уголь расцвел... папа, уголь расцвел...
В нашей комнате, в нашей печурке...»
Радость в теплом уюте прилечь,
Любоваться цветением красным...

Папа смотрит на дочь и на печь,
Папа молвит дочурке: «Прекрасно!»
Панорамой огромною вдруг
Всплыли в памяти лавы и штреки...
Сколько угля мы выдали, друг,
В нашем бурном и яростном веке!
Накормили железных коней,
Уж достались им наши составы...
Уголь – зарево прожитых дней,
Знамя тыльной натруженной славы.
... А в России опять перелом –
Всеми нитями тянется к рынку,
А шахтеры и ночью и днем
Остаются бойцами на ринге...
Не забыть им ушибов и ран,
Расплылись не косметики тени...
Но доволен седой ветеран,
Видя яркое угля цветенье...

Н. Голубенко

ШАХТЕРСКАЯ ДУША

В небе солнце сияет высоко,
Зеленеют луга и леса.
Мне сегодня – шахтеру Кузбасса –
Собираться на смену пора.
В шахте холодно, сыро и тесно
И без лампы шахтерской темно,
Но от мыслей, что труд мой геройский,
У меня на душе весело.
У шахтеров врагов в шахте много:
Газ метан, пыль, завалы, вода,
Но чтоб снова мне встретиться с солнцем,
Побеждать я их должен всегда.
У шахтера забот в шахте много,
Только радость бывает одна,
Когда уголь могучим потоком
Непрерывно идет на гора.
В небе солнце сияет высоко,
Зеленеют луга и леса.
Мне сегодня – шахтеру Кузбасса –
В подземелье спускаться пора.

А. Паклин

БЫЛИНА О ПОГИБШИХ ЗЫРЯНОВЦАХ

Здравствуйте, люди добрые, православные,
Я хотел бы вам рассказать сейчас
Ту историю, что случилась
У Томи-реки, у стены большой,
Да на шахте-то, на Зыряновской.
Как работали там рабочие
И навечно там и остались.
Как в один из дней, злополучных дней,
Там случилось горе страшное,
Как взорвался бак, да с метанищем,
И разбросил он всех людей живых,
И оставил там захороненных.

А в милицию, да в участочек
Поступил сигнал об аварии,
Что взорвался там злой метанище
И унес с собой души живые.
Как включили сирену ту мощную,
И поднял тревогу молодой сержант,
И поехали к шахте «скорые»,
И спасатели да пожарные.
И копали там да работали.
И искали там всех людей живых.
Как не рыли там, не копали там –
Никого они не нашли.
И над шахтой той над Зыряновской
Крест поставили преогромнейший.
И кого они не нашли сейчас,
Так и умерли, не откопаны.
И пошла молва по России всей,
Что случилось у Томи-реки.
И по общему телевиденью
Траур был большой да объявленный,
И венки под крест положили все,
Чтобы помнили о погибших мы,
Люди добрые, православные.

Н. Бацевич

Про это я еще не рассказал,

Что наболело, выплесну, не вылью,
Когда в меня вдруг выстрелят глаза,
Подкрашенные угольной пылью!
Сражен я буду ими наповал,
Не понаслышке знаю это племя.
Навечно мне запомнилось то время,
Когда попал я в шахте под завал.
Засыпало по грудь меня в чертоге,
В завале сильно ноги затекли,
Тогда впервые вспомнил я о Боге,
Почувствовав дыхание земли.
Лежал и думал:
«Это ж надо, Коля,
Как ухитрился ты сюда прилечь?»
Потрескивала надо мною кровля
И нависала, как дамоклов меч!
Повыхлестало крепь из-под прогона,
От холода пошла по телу дрожь,
Я песню напевал про коногона,
Про коногона все одно и тож...
Конец был прост, и, в общем-то, банален:
Меня из-под завала извлекли,
Напарники мои лихие парни,
Оставив под завалом сапоги
Встречаю день шахтера нынче вновь я,
Снимаю шляпу перед вами я,
Дай бог вам всем сибирского здоровья,
Пусть крепкою над вами будет кровля,
Добытчики кузбасского угля!

А. Шишкин

ПОГОННЫЙ МЕТР

Погонный метр... Он не похож на эти,
Отмерянные ветром на лугах
(Я б десять верст прошел и не заметил
Усталости и тяжести в ногах).
А этот метр... - погонный метр забоя
Мы брали, будто крепость с трудным боем.
Попробуй – проберись легко и скоро
Сквозь толщи этой фауны и флоры
Какой-нибудь археозойской эры!
Испробуй все возможности и меры!
Попробуй подступись, когда из трещин,

Осточертев, вода на спины хлещет.
О, этот метр! Он стоил наших нервов,
Бессонницы и тяжести в запястьях.
Но он ведь не последний и не первый,
Тот метр тревоги, мужества и счастья.

А. Пархаев

ШАХТЕРСКИЕ ЖЕНЫ

Муж утром спешит на работу,
Простившись с женою чуть свет.
Оставив ей думу-заботу:
Вернется домой или нет.
В душе у жены не спокойно:
На шахте бывает беда,
За уголь, добытую тонну
Там жизнь отдают иногда.
Обвалы, метан и пожары,
От взрывов гудит глубина...
И снятся шахтерам кошмары,
У жен их блестит седина.
Труд в темном забое тяжелый:
Слой пыли на потных щеках...
И ходят шахтерские жены,
Скорбящие, в черных платках.

Н. Кудрявцева-Кузнецова

ЖЕНА ШАХТЕРА

Мой муж – шахтер, и я горда
И в том сомнений нет.
Ведь результат его труда –
Тепло в домах и свет.
Он каждый день идет в забой,
По штрекам труден путь.
Вновь провожаю как на бой,
И не могу уснуть,
Когда он в ночь опять уйдет. –
Вернется на заре,
Как солнце красное взойдет,
И – на работу мне.
Его шахтерская пора:
День, ночь и «отсыпной».

Ведь уголь черный на-гора
Течет и в выходной.
А я – жена. Я снова жду.
Я не устану ждать.
У Бога милости прошу –
Вновь мужа мне отдать.

А. Курицын

ОСОБАЯ ПРОФЕССИЯ

Все важны профессии, без спора.
Можно быть шофером, моряком...
Все-таки профессия шахтера
Среди них стоит особняком.
У шахтеров принципы иные.
Сфера дел земных для них мала.
Им скучны профессии земные.
Ближе им подземные дела.
Там всю жизнь идет игра со смертью.
Даже серой пахнет, как в аду.
Рвут шахтеры, черные, как черти,
У чертей подметки на ходу.
Если ж кто-то ошибется в спешке,
Лишь однажды в жизни, как сапер,
Скажут парни с горькою усмешкой:
«Слишком рано ты ушел, шахтер».
Но не будем вспоминать о грустном.
Быть чему, того не миновать.
Светлых дней у вас и так не густо.
И о них не стоит забывать.
Так живи, любуйся небом синим,
Будь здоров и счастлив целый век,
Сын народа, пасынок России,
Углекоп, подземный человек.

ТАКОЙ ХАРАКТЕР

Нас позвало в забой не богатство.
Нам судьбою иное дано.
Мы – шахтеры, подземное братство,
В трудный час мы всегда заодно.
Каждый день мы уходим на смену.
За вторжение прости нас, Земля,
Не бери непомерную цену

За добытые тонны угля.
Мы мужали в опасных забоях.
Нас крестили метан и вода.
Мы порою рискуем собою,
Но чужою судьбой – никогда.
Потому что такая работа
И характер шахтерский такой,
Что не киснет от боли и пота,
А искрит, как гранит под киркой.

ГЛАВНОЕ ДЕЛО

В спецовке шахтер не особенно строен.
Над веками тенями уголь залег.
Но гнаться за модою – дело второе,
А главное дело – давать уголек.
Прорехи в бюджете и быт не устроен,
И путь до работы, как в космос, далек,
Но будни житейские – дело второе,
А первое дело – давать уголек.
Он перед витринами, как перед строєм,
Стыдливо сжимает пустой кошелек,
Но гнаться за ценами – дело второе,
А первое дело – давать уголек.
Получит получку. Сойдутся по трое.
(до водочной лавки маршрут не далек).
Но лишь для разрядки. То дело второе,
А главное дело – давать уголек.
На праздник торжественный вечер устроят,
Возможно, что сам поздравленья пришлет.
Приятно, конечно, но это - второе,
А первое дело – давать уголек.
Вернулся с собрания чуть не героем.
Теперь бы поспать. Уж рассвет не далек.
Обнять бы жену. Нет. Любовь на второе,
А первое дело – давать уголек.
И, если все шахты успешно закроют,
У шахтных стволов зацветет василек,
Киркой и лопатой он штолен нароет
И все-таки будет давать уголек.

ЗАРЯ НАД КОПРАМИ

Заря над копрами горит.
И день заступает на вахту.
На каски надев фонари,

Шахтеры спускаются в шахту.
Нередко о них говорят,
Что нрав их суровым бывает,
Но ласковый девичий взгляд
И камень порой согревает.
День выдался ясный такой,
Бездонной манит синевою,
А уголь широкой рекой
Течет и течет из забоя.
Моторы комбайнов поют
Могучим и слаженным хором,
Как будто хвалу воздают
И счастья желают шахтерам.
Любимые верят и ждут.
Они всюду рядом незримо.
Шахтеры в забои идут,
Сердца оставляя любимым.
Потом, выходя на-гора,
На травке покурят немножко,
И солнце сквозь фермы копра
Погладит их теплой ладошкой.

Я – ГОРНОСПАСАТЕЛЬ

В штрек, полыхающий жаром,
Рвемся сквозь пламя и дым.
Жаль погибать молодым,
Но не согласен, что даром.
Где-то за огненным зверем,
Бережно воздух храня,
Ждут под завалом меня,
Ждут и в спасение верят.
Братцы, чуток потерпите!
Знаем, что трудно дышать,
Тяжко под гнетом лежать,
Вы уж, пожалуйста, ждите!
Ждите! Вы слышите? Ждите!
Но взорвалась тишина.
Смяла взрывная волна.
Все... Погибаю... Простите...
Вы не напрасно терпели.
Те, что за нами пришли,
Вас, слава Богу, спасли.
Только меня не успели...

Гибель настигла некстати,
Но не нарушился строй.
Я не последний герой.
Просто я – горноспасатель.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Аварии на шахтах Кемеровской области

Рис. 1. Авария на шахте «Зыряновская» г. Новокузнецк 02.12.1997

Рис. 2. Взрыв на шахте «Ульяновская» г.Новокузнецк 19.03.2007

Рис. 3. Авария на шахте «Распадская» г. Междуреченск 08.05.2010

ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Шахтерские награды Кемеровской области

Рис. 1. Орден за доблестный шахтерский труд I степени

Рис. 2. Орден за доблестный шахтерский труд II степени

Рис. 3. Орден за доблестный шахтерский труд III степени